

НОВИЙ
АФОНСЬКИЙ
ПЯТІК

Том III

Анонимный автор

**Новый Афонский
патерик. Том III. Рассказы**

Электронное Издательство "Орфограф"

2011

УДК 271
ББК 86.372

Анонимный автор

Новый Афонский патерик. Том III. Рассказы / Анонимный автор — Электронное Издательство "Орфограф", 2011

ISBN 978-5-9907764-8-1

Составитель этой книги – один из уважаемых афонских старцев, по смирению пожелавший остаться неизвестным. Более 30 лет он собирал и систематизировал повествования и изречения, отражающие аскетическое и исихастское Предание Святой Афонской Горы. Его 800-страничная книга, вышедшая на Афоне в 2011 году, выдержала несколько переизданий. Ради удобства читателей и с благословения старца русский перевод выходит в трёх томах – «Жизнеописания», «Сказания о подвижничестве» и «Рассказы преподобного старца Паисия и других святогорцев», которые объединены общим названием «Новый Афонский патерик». Основную часть третьего тома составляют яркие изречения преподобного Паисия Святогорца об истинном подвижничестве, исполненном любви и смирения. Поучительные истории, рассказанные другими отцами, дают возможность ещё глубже проникнуться духом старых святогорцев.

УДК 271
ББК 86.372

ISBN 978-5-9907764-8-1

© Анонимный автор, 2011
© Электронное Издательство
"Орфограф", 2011

Содержание

Изречения и рассказы преподобного старца Паисия	7
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Новый Афонский патерик. В 3 т. Том 3. Рассказы преподобного старца Паисия и других святогорцев

*Во славу Отца, и Сына, и Святаго Духа, в честь Хранительницы нашей Пресвятой Богородицы, в поминовение вечное zde подвизавшихся святогорских отцов, в подражание им, в продолжение и укрепление Предания Святой Афонской Горы и читающим на пользу.
Аминь.*

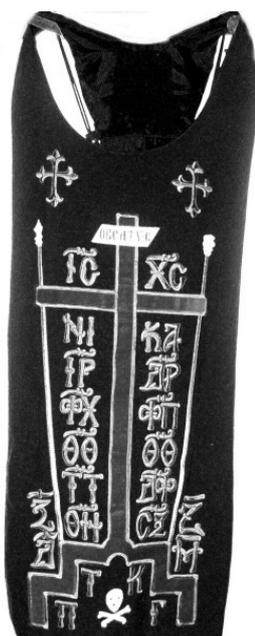
*Новопрозябшим побегам пустыни,
юным инокам и инокиням,
с молитвенным пожеланием
от всего сердца возлюбить монашеское Предание,
укорениться в нём и от него питаться,
дабы в своё время принести плоды, —
посвящается эта книга*

*Если не перестанем сами себя испытывать и сравнивать житие наше с житием прежде нас бывших святых отцов и светил, то найдём, что мы ещё и не вступали на путь истинного подвижничества, ни обета своего как должно не исполнили, но пребываем ещё в мирском устроении.
Преподобного отца нашего Иоанна Лествица, Слово 23, п. 21*

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
№ ИС Р17-709-0350

Перевод на русский язык выполнен братией Свято-Преображенского скита Данилова мужского ставропигиального монастыря г. Москвы с греческого издания:

Ἐπὶ τὴν Ἀσκητικὴ καὶ Ἠσυχαστικὴ Ἀγιορείτικη Παράδοση. Ἅγιον Ὅρος, 2011.

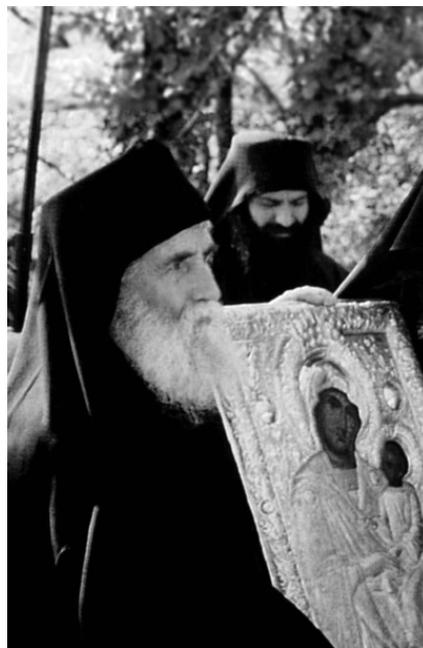
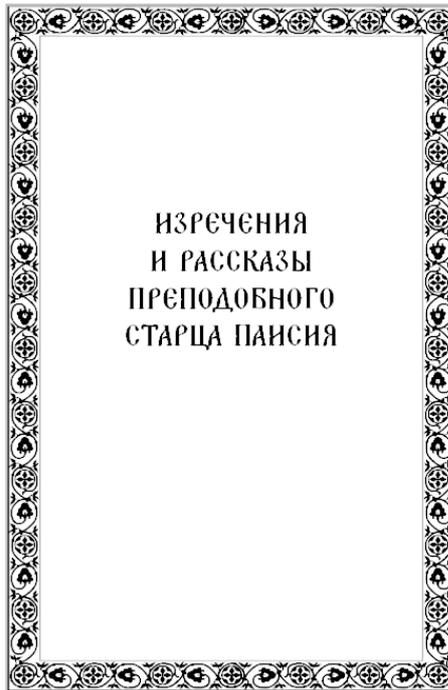

© Γερὸν Ἠσυχαστήριον «Ἅγιος Ἰωάννης ὁ Πρόδρομος», Μεταμόρφωση Χαλκιδικῆς, текст, 2011

© Свято-Преображенское подворье Данилова мужского ставропигиального монастыря г. Москвы, перевод, 2018

© Издательство «Орфограф», вёрстка, Москва, 2018

Изречения и рассказы преподобного старца Паисия

Преподобный Паисий с Иверской иконой Богородицы

В прежние времена общежительные монастыри отличались большим подвижничеством, благоговением, братским духом. Когда человек приходил в монастырь, чтобы стать послушником, отцы сразу же от всего сердца старались помочь ему. Они несли в его келию всё необходимое монаху. Кто-то нёс зажигалку, чтобы возжигать лампы, кто-то – часы, кто-то – скамейку, кто-то – лампу и так далее. Эти вещи отцы хранили у себя от братий, отошедших ко Господу. В те времена в монастырях господствовал дух служения братиям, стремление доставить им покой. Духовными образцами для братии были подвижники, которые любили церковь, а не болтовню и праздношатание. Трапеза предлагалась один раз в день – похлёбка без масла. Отопления в келиях не было. Всё дышало свободой, которая обильно проистекала от внутреннего послушания. И вот в такую обстановку, в такую прекрасную атмосферу погружался юный монах. Словно нежный молодой побег, он попадал в благоприятный климат, чтобы расцвести и принести плод. Не то что ныне, когда во многих монастырях казарменный дух и нездоровое послушание бьют молодой побег (юного инока), словно град и заморозки, и он не может расцвести. В прежние времена были благоговейные старцы, которые подавали монахам добрый пример».

2

«В наши времена¹, к несчастью, для многих святогорцев вся духовность измеряется тем, сколько в монастыре братии и как часто они причащаются».

3

«Женщины – существа слабые. Необходимо, чтобы женские монастыри осеняла мужская тень. Я имею в виду духовника».

4

«Тот, кто говорит или пишет о святых отцах, но при этом сам не очистился от страстей, похож на жестяную банку, в которой хранится мёд, но пахнет от неё керосином».

5

«Человек толковый, какой бы путь ни избрал – семейную жизнь или монашество, – преуспееет, даже если духовник по ошибке укажет ему неверный путь».

¹ Сказано в 1976 году. – Прим. греч. изд.

6

«Новонаначальному монаху, маленькому ребёнку и чрезмерно чувствительному человеку Бог не попускает, чтобы они увидели себя такими, какие они есть, потому что иначе они впадут в отчаяние».

7

«В прежние времена миряне имели больше благоговения к антидору, чем во времена нынешние многие монахи – к Божественному Причащению».

8

«Когда в молитве мы не ощущаем такого утешения и такой радости, как у малого ребёнка, бегущего в объятия мамы, это значит, что либо мы ранили кого-то своим поведением и жестокостью, либо в нас есть гордость».

9

«Монаху очень полезна жизнь в пустыне, потому что там он не отвлекается на внешнее. Жизнь в пустыне проста, и монах может всецело отдать себя духовному деланию».

10

«Человека смиренного, даже если он вдруг сойдёт с верного пути, покрывает благодать Божия. А гордец похож на автомобиль со сбитым рулём, который всегда едет криво, или на косозубую пилу, которой прямо не отпилишь».

11

«Когда монах испытывает сладость молитвы Иисусовой, то не хочет выходить из своей келии, молитва не утомляет его, а доставляет отдохновение. Но если в это время мы выходим из келии по любви к брату и приносим своё безмолвие в жертву ближнему, тогда Бог видит нашу любовь и восполняет то, что мы потеряли».

12

«О дорогах на Афоне пророчествовал преподобный Нил Мироточивый, говоря, что придёт время, когда Святую Гору опояшут тряпичной лентой, и тогда Святая Гора останется только от монастыря святого Павла и дальше»².

² Старец имел в виду местность от монастыря святого Павла до Вйглы, поскольку только эта часть пока осталась без автомобильных дорог. – *Прим. греч. изд.*

13

«Будем просто вести себя с другими, и замечания принимать – тоже просто. Если человек ведёт себя просто и возделывает добрые помыслы, то он радуется, когда его ругают».

14

«Пусть на твоём письменном столе всегда лежит раскрытая духовная книга, чтобы не давать диаволу удобного случая подкидывать тебе помыслы».

15

«Одно из благ монашеской жизни – то, что очищаются помыслы, благодаря тому что монах видит и слышит добрые вещи».

16

«Чтения – поменьше, а молитвы Иисусовой – побольше. В молитве и в богослужении мы должны соучаствовать всем сердцем».

17

«Однажды мне явился сатана и сказал: „Я – Христос! Поклонись мне!“ Я ему ответил: „Я моему Христу и так постоянно поклоняюсь. Если бы ты был Христос, то не просил бы, чтобы я тебе поклонился!“».

18

«Монахи должны особенно чтить праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Как Мать Божия вошла во Свята Святых, так и монахи через постриг входят во святую жизнь монашеского жительство».

19

«В людях духовно не преуспевших их внешнее неустройство показывает внутренний разлад».

20

«Если в нас не будет мужественного духа, то мы не преуспеем. Мужество в том, чтобы всецело с доверием предавать себя Богу. Если у человека есть мужество, то у него есть и любовь, – поэтому и Бог высоко ценит мужество».

21

«Я слышал, что на днях снова начала раскачиваться лампада у Пресвятой Богородицы в Иверском монастыре. Мать Божия пытается разбудить нас, чтобы мы покаялись. Но нынешние люди, сколько бы ни раскачивались лампы, сами не качнутся ни на миллиметр».

22

«Полезно молиться на горах, а не в ущельях или оврагах. Поэтому и Христос поднялся на горы и молился там. Наверху проясняется ум и оживают чувства. Вот поэтому жители Эпйра³ и других горных районов отличаются отвагой и мужеством».

23

«Если человек заведён и весь на нервах, то лучше пока с ним не разговаривать, даже по-доброму. Он похож на поранившегося человека, которому даже ласковое прикосновение причиняет боль».

24

«Душа и дух, о которых говорится в Священном Писании, – это не две разные вещи, как неправильно пишет Макра́кис⁴. Например: *Величит душа́ моя́ Го́спода и возра́довася дух мой о Бо́же Спа́се моём...*⁵»

25

«Если простой человек скажет что-то догматически неверное, то не надо в этом придирчиво ковыряться. Отнесёмся к сказанному с добрым помыслом, потому что Бог будет всё судить по-Своему».

26

«Когда человек согрешает, благодать Божия его покидает. Когда он кается, благодать Божия снова к нему приходит и он очищается совершенно. Остаётся только след – как на выстиранной рубашке может быть след от жирного пятна, но и этот след чист, как и вся рубашка. Или это может быть похоже на шов от сварки – он такой прочный, что даже напильник его не берёт».

³ *Эпйр* – горный район Северо-Западной Греции, где прошли детство и юность преподобного Паисия Святогорца. – *Здесь и далее, если иного не оговорено, примечания переводчика.*

⁴ *Макра́кис Апóстолос* (1831–1905) – греческий богослов, отколовшийся от Православной Церкви; зачинатель религиозного обновленческого движения.

⁵ Лк. 1:46–47.

27

«Один колдун рассказывал мне, что когда он зажигает чистую восковую свечу, то бесы не дерзают приблизиться, сколько бы он их ни звал. А вот когда он зажигает свечку парафиновую, то они приходят».

28

«Мы живём в очень тяжёлое время. Сегодня христиане должны очень много терпеть для того, чтобы получить соответствующее воздаяние. Многие святые желали бы жить в нынешнюю эпоху, чтобы получить большую мзду».

29

«Сглаз – это ревность со злом и завистью. Наша ревность должна быть хорошей, без злобы – подражайте добрым примерам. Мы можем понять, какова наша ревность, когда увидим, что с предметом нашей ревности случилось что-то нехорошее. И если мы в этот момент радуемся, то в нашей ревности есть злоба».

30

«Благословение и молитва действуют, когда они исходят от сердца. Поэтому Исаак и повелел Исаву принести ему поесть, чтобы его сердце возрадовалось и он смог благословить сына»⁶.

31

«Человек любочестный⁷ должен больше размышлять о любви Бога к человеку, о Его жертве. А человек жёсткий должен больше вспоминать о суде Божиим и воздаянии. Каждый должен использовать наиболее подходящий ему помысл».

32

«Мы должны приложить усилие к тому, чтобы с корнем вырвать большие страсти, потому что когда ты выкорчёвываешь большую страсть, то вместе с ней вырываются и много страстей малых».

33

«Смирение и любовь – это всё, что нам нужно».

⁶ См. Быт. 27:4.

⁷ *Любочестие* (греч. φιλότιμο) – великодушие, расположенность к жертвенности, презрение к материальному ради нравственного или духовного идеала.

34

«Диавол пал по своей гордости. Ох, насколько это страшно! Он был первым ангелом, а стал врагом Бога и людей. Но это должно вызывать у нас не ненависть, а скорее сострадание и боль из-за того ужасного состояния, в которое он впал».

35

«Однажды в каливу⁸ старца Тихона пришёл сильно располневший диакон, и я посоветовал ему ежедневно держать девятый час⁹. Прошло достаточно времени, я встретил его в Дафни¹⁰ и не узнал – настолько он похудел. Когда человек ест по чуть-чуть, но часто, его организм забирает калории из съеденного. Но когда человек держит девятый час, его организм „открывает холодильник“ и берёт из своих собственных запасов, то есть организм забирает калории из того, что уже есть в нём самом. Вкусная пища и сидячая жизнь делают маленьких детей толстыми и, к несчастью, некоторые из них становятся потом парализованными».

36

«Пожилой монах, который много лет меняет монастыри и нигде не может остановиться, найдёт покой, если всмотрится в самого себя и будет трудиться над своим ветхим человеком. Он не найдёт покоя ни в пятом, ни в десятом монастыре, но лишь в монастыре своего сердца. Другое дело, если человек ещё только собирается стать монахом и со смирением ищет подходящее место».

37

«Каждый человек должен освятить своё призвание, свои способности. Предположим, что я сейчас захотел бы стать певчим в храме Протата¹¹ и занять место диакона Фирфириса¹². Но разве я гоюсь на его место? Не гоюсь. Поэтому мне надо глядеть, на что я способен, чтобы освятить своё собственное призвание. Подобно тому носильщику из порта в Пирее, который воскресил своего мёртвого тестя¹³. Этот грузчик своей святой жизнью освятил целый порт! Многие люди изменились благодаря ему в лучшую сторону. Однако он не говорил: „Ну почему же я не пошёл в монахи?“ Если бы призванием этого человека было монашество, то он бы не женился».

⁸ *Калива* (греч. καλύβα—хижина) – небольшой отдельно стоящий домик, где живут один или несколько монахов. Калива не имеет собственной земли.

⁹ *Соблюдение девятого часа* – полное воздержание от пищи и воды до окончания вечерни, которая совершается после чтения девятого часа. В зависимости от времени года девятый час на Афоне может начинаться от 14 до 19 часов по афинскому времени.

¹⁰ *Дафни* – основной порт Афона.

¹¹ *Протат*– 1) Священный Кинот, верховный орган самоуправления Святой Горы; 2) соборный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, находящийся рядом со зданием Протата в Кариес.

¹² *Иеродиакон Дионисий* (Фирфирис; 1912–1990) – искуснейший исполнитель византийских церковных песнопений.

¹³ См.: *Паусий Святогорец, при.* Слова. Т. 4. Семейная жизнь. М.: Орфограф, 2018. С. 191–192.

38

«Основы основ: смирение, доброта и простота. Доброта – это забота в первую очередь о покое ближнего, а о собственном покое – в последнюю очередь. Бог не несправедлив: впоследствии Он восполнит то, чего мы себя лишили, стараясь помочь брату».

39

«Монахи с горящими глазами и большим эгоизмом должны находиться в послушании, чтобы отсекал своеволие».

40

«Зло расцвело пышным цветом, и в последние годы произошло много серьёзных изменений. Однако ещё сохранилась добрая закваска, ради которой Бог с милосердием относится к прочим людям. Постараемся, чтобы эта закваска сохранилась: горе нам, если она погибнет».

41

«Молитва об усопших – очень важное дело. Когда я из-за усталости или нехватки времени не совершаю молитву об усопших, то ночью во сне я вижу моих родителей, которых я отдельно никогда не поминаю».

42

«В праздники святых преподобных дев-мучениц лучше читать Евангелие о десяти девах¹⁴; поскольку и эти святые сопричислили себя к девам мудрым. Это евангельское зачало по смыслу подходит больше, чем положенное Евангелие о кровоточивой жене¹⁵».

43

«Благоговейные родители, которые хотят, чтобы их дети стали монахами, не должны навязывать им своё желание, но пусть сами живут как монахи. А уж тем более не надо давать такого рода обеты, потому что если у ребёнка нет призвания к монашеской жизни, то он будет мучиться всю последующую жизнь. Если же такой неправильный обет дан, епископ должен прочитать над ребёнком молитву, и монахом он становится не обязан».

44

«Мы должны со смирением говорить свой помысл старшим по послушаниям и начальствующим. Возможно, так мы поможем им принимать более верные решения».

¹⁴ См. Мф. 25:1-13. Это чтение положено на память первомученицы Феклы.

¹⁵ См. Мк. 5:25-34. Это чтение предписано на память великомученицы Варвары.

«Не пытайтесь прыгнуть выше головы, беритесь за те дела, которые соответствуют вашему духовному состоянию».

«Днём подражай Антонию Великому: немного рукоделия, немного молитвы. Ночью – немного чтения и молитва по чёткам. Немного чтения из сильной книги принесёт огромную пользу».

47

«Человек должен думать о благодеяниях Божиих, о своей неблагодарности и с сокрушением должен просить милости Божией. Во всём происходящем нужно находить поводы для того, чтобы благодарить и славословить Бога».

48

«В нашу эпоху исполнилось пророчество Антония Великого: „Придёт время, когда люди сойдут с ума и, если увидят разумного, будут называть его сумасшедшим, потому что он на них не похож!“¹⁶».

49

«Я знал мужчин, совершенно плотских людей, которые женились на благоговейных христианках. Они настолько сильно чувствовали духовность своих жён, что не дерзали к ним прикоснуться, и в результате даже думали о разводе. Если эти женщины настолько сильно изменили своих плотских мужей, то насколько сильнее Матерь Божия изменяет души людей?»

50

«В Евангелии говорится, что *Иисус преуспевал в премудрости и возрасте и в любви*¹⁷. Евангелие не имеет в виду, что вначале Господь был несовершен в знании и добродетели и что Он якобы преуспевал в этом, приходя в больший возраст. Нет: имея изначально всё знание и всю святость (поскольку с момента зачатия в Господе Иисусе человечество было соединено с Божеством), Он постепенно проявлял их людям, чтобы они могли это принять. В противном случае они смотрели бы на Него с ужасом».

51

«Благодать священства – это вещь совершенно ни на что не похожая. Она действует как чужой аккумулятор, к которому мы подключаемся. Подключаться-то мы подключаемся, но наши собственные труды тут ни при чём».

¹⁶ См. Достопамятные сказания. Об авве Антонии, п. 25.

¹⁷ Лк. 2:52.

52

«Христа ради юродивые имеют глубокое смирение и что-то ещё, что отличает их от других святых, поэтому они и познают тайны Божии. В прежние времена здесь, на Святой Горе, можно было увидеть много юродивых ради Христа. Например, когда Священный Кинот совершал какую-то ошибку, они поднимались на колокольню и начинали зауспокойный звон¹⁸. Их понимали те, кто перед ними благоговел».

53

«Сегодня диавол своей страшной злобой делает людям большое благо, потому что благоговейные люди, видя то состояние, в котором находится мир, пытаются сблизиться с другими благоговейными людьми, и так одни помогают другим в духовной борьбе».

54

«Во многих людях, которые причащаются регулярно, я не вижу большого духовного преуспеяния. Сегодня Божественное Причащение пытаются сделать частью распорядка дня, то есть подобно тому, как мы постимся в понедельник, среду и пятницу, так многие относятся и к Божественному Причащению. В прежние времена в общежительном монастыре мы причащались каждую неделю, а в середине недели – если на будний день выпадал Господский или Богородичный праздник, или память великого святого. Накануне Божественного Причащения мы держали девятый час и перед трапезой пили крещенскую воду».

Преподобный Паисий на пристани в Дафни

55

«Раз отцы имели такое благоговение к святой крещенской воде, то представьте, насколько больше благоговения они имели ко Святому Причащению. Они постились без масла в среду, четверг и пятницу, и после этого трёхдневного строгого поста причащались».

¹⁸ См. Новый Афонский патерик. Т. 1. М.: Орфограф, 2013. С. 99.

56

«Если ты хочешь радоваться всю жизнь, становись монахом».

57

«Грешные люди в будущей жизни будут страдать от своих похотей».

58

«Сердце в духовной жизни – всё равно что бензин для мотора. То, что человек делает от сердца, его не утомляет. Поэтому молодым людям, которые спрашивают меня, на кого им пойти учиться, я советую учиться тому делу, которое им по сердцу. Есть некоторые профессии, например врач, учитель, которые особенно требуют того, чтобы человек их очень любил. И в жизни духовной, в молитве должно соучаствовать сердце».

59

«В жизни духовной необходимо много самоотречения и любочестия».

«Если ты старец и твой послушник приуныл, то надо его ободрить. Если же послушник „залетел высоко“ и страдает эгоизмом, то надо его смирять».

61

«Когда мы возжигаем свечу о душе усопшего человека, то он получает огромную пользу».

62

«Очень часто мы, монахи, не видим боль других людей и ожесточаемся, оттого что не сопереживаем им. А многие несчастные люди в миру, наоборот, отличаются состраданием, потому что они живут рядом с теми, кому больно. Мы должны боль других людей сделать нашей собственной болью и молиться о всех».

63

«Есть люди, которые очень сильно привязаны к своим домашним, но при этом они хотят стать монахами. У них разрывается сердце: на весах любви одна чаша тянет их в одну сторону, другая – в другую. В этих людях есть любовь, и если они смогут отцепиться от плотской любви, то очень сильно преуспеют».

64

«Когда в молитве мы не чувствуем утешения, значит, с нами что-то не так: мы должны покаяться и исправить это. Некоторые считают, что это происходит от зависти дьявола, но они ошибаются. Когда мы не чувствуем утешения в молитве, то этим Бог словно подсказывает

нам: „Я не понимаю, что ты Мне говоришь“. Молитва, подобно Божественному Причащению, есть таинственная пища, поэтому, приступая и к молитве, и к Божественному Причащению, необходимо готовиться и иметь чистую совесть».

65

«Ко мне пришёл один брат и сказал, что, прочитав несколько книг о молитве Иисусовой, он через силу пытался применять на практике прочитанное. В результате у него заболело сердце. Я сказал ему: „У тебя что, нет поводов для смирения? У тебя нет грехов? Смирись. Смирившись, ты почувствуешь необходимость милости Божией к тебе, и молитва будет сама, а не через силу, течь внутри!“».

66

«Часто телесная чистота (девственность) – маска, под которой скрываются все страсти».

67

«Я не впадаю в отчаяние, когда вижу, что в человеке много страстей, но меня страшит, когда в брате нет доброй обеспокоенности. Без неё и борьбу не начнёшь, и внимательным не станешь, и от страстей не избавишься. С того момента, как человек познал самого себя, заметил свои страсти – он начал изменяться. Монах привыкает к определённому образу жизни, и привычка становится его „второй натурой“. После этого ему трудно меняться. Можно жить рядом со святым человеком долгие годы и не измениться к лучшему».

68

«Бог чтит свободу человеческого произволения. Желая вмешаться, Он ждёт, пока мы попросим Его о помощи».

69

«Духовно преуспевший человек понимает намерения людей. Например, он осознаёт, что его хотят использовать или обокрасть, однако он всегда относится к этому с добрым помыслом. Он оправдывает людей их нуждой и, думая так, себя не защищает. У святых есть духовный „рентген“, который высвечивает намерения других людей».

70

«Если нет искренних покаяния и смирения, без которых невозможно почувствовать милость Божию как жизненную необходимость, то одно лишь формальное благочестие и принуждение себя к духовному приводят к прелести».

71

«Пусть наш ум, насколько возможно, находится близ Бога и всегда пребывает в добрых помыслах».

72

«Если мы бросаем в землю горсть пшеничных зёрен, то мы получим с них, предположим, 10 килограммов пшеницы. Точно так же, если мы бросим в землю зёрна сорняков и колючек, то получим сорняки и колючки. Если человек делает добро людям, то это добро родит другое добро. Если человек совершает грехи, то эти грехи произведут другие грехи – большие».

73

«Тело стареет, но сердце (добрые и злые желания) не стареет».

74

«Когда монах находится в начале монашеской жизни, его ум уходит нередко в мирские, богохульные или постыдные помыслы. Когда монах несколько преуспеет в духовной жизни, его ум уходит в помыслы нейтральные, в которых нет ни пользы, ни вреда. Однако потом, когда он ещё более преуспеет, его помысл во время молитвы может заводить беседы на духовные темы. Монах начинает думать, что это хорошо – но это лишь уловка, чтобы оторвать его ум от молитвы. Представь: человек подходит к Божественному Причащению, берёт в руки плат¹⁹, и в этот момент брат заводит с ним духовный разговор. Старец Пётр²⁰ тоже говорил, что во время молитвы искушитель любит влезть со своими „духовными беседами!“».

75

«Живя в пустыне, монах чувствует себя маленьким, и даже незнакомого человека встречает с большой любовью».

«По сути гордость есть недостаток любви, самолюбие».

77

«Один молодой человек, женившись, стал говорить мне, что монашество – не таинство, а вот брак – это таинство. Я ответил ему, что монашество относится к таинствам Церкви торжествующей, поскольку монах ещё на земле начинает жить жизнью ангельской».

78

«Страдания, боль, стыд изглаживают вечную муку. Как говорит авва Исаак, они „поедают муку!“²¹».

¹⁹ В Греции причащающийся сам держит плат, а другой конец плата зажат у священника в руке, которой он держит Святую Чашу.

²⁰ См. о нём: *Паисий Святогорец, прп.* Отцы-святогорцы и святогорские истории. С. 65–75.

²¹ «Наказуемый здесь за свой срам вкушает своей геенны». См.: *Исаак Сирий, прп.* Слова подвижнические. Слово 71. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. С. 436.

79

«Очень здорово, когда маленькие дети учатся византийской музыке, потому что их ум занят и не уходит в суетные и греховные вещи. Дети освящаются и славословят Бога».

80

«Диавол не может исцелить какую-нибудь болезнь, например болезнь Паркинсона, однако он может „исцелить!“ человека, который пострадал под воздействием его же, то есть дьявольской, энергии».

81

«В молитве мы не должны стремиться к наслаждению, даже если это наслаждение духовное. Стремясь к нему, мы уподобляемся детям, которые любят своего отца, поскольку он даёт им леденцы и шоколадки. Выше наслаждения – состояние душевного мира».

82

«Диавол, поскольку находится в состоянии тьмы, может видеть только тёмные мысли, которые сам и вкладывает в наш ум. Мысли светлые он увидеть не может, и проследить за их ходом он тоже не в состоянии».

83

«Многие монахи, которые впали в прелесть и по воздействию диавола возомнили себя пророками, начали свой монашеский путь не с покаяния и не со внимания к себе, а все силы бросили на посты и всеобщие бдения для того, чтобы поскорее освятиться».

84

«Если человек соучаствует в боли ближнего и говорит что-то ради его утешения, то это подобно благословию, и очень часто его слова исполняются на деле».

85

«Недуг самоубийцы – эгоизм. Дьявол омрачает его ум, ввергает в отчаяние и приводит к самоубийству. Если у человека есть смирение, то, даже став причиной какого-то скандала, он всё равно не станет себя убивать. Конечно, если человек страдает психическим расстройством и налагает на себя руки, то разрешается похоронить его на кладбище, потому что у него есть смягчающие вину обстоятельства».

86

«У любого автобуса есть точка отправления, и любое беснование тоже имеет свою отправную точку, свою причину. Поэтому священникам не надо сразу читать над бесноватыми заклинательные молитвы, если сперва не будет найдена причина».

87

«Из тех, кто освяти лея, не все имели святых старцев, но все имели святые помыслы».

88

«Молитва подобна громоотводу, который поставлен для того, чтобы притягивать к себе молнии. Молитва „отменяет!“ гнев Божий. Долг монаха – это молитва о себе самом и о мире».

89

«Смиранный человек тут же забывает всё доброе, что он сам сделал, но помнит и считает великим даже крохотное благодеяние, которое сделали ему, и испытывает за это благодарность».

90

«Монах должен смиренно говорить свой помысл, а не раздавать приказы».

91

«Стяжание святости зависит не от прожитых лет, но от любочестия и нашей смиренной борьбы. Любочестие имеет в себе смирение, благородство и жертвенность».

92

«Псалтирь – это богодухновенная книга, исполненная умиления. И святой псалмопевец Давид похож на человека, который, не имея архитектурного образования, построил дворец, приводящий всех в восхищение».

93

«Есть люди, которых осеняет Божественная благодать и выдаёт их другим. Такие люди чувствуют действие благодати, мир, радость и тому подобное».

94

«Пост и вообще аскеза должны иметь своей отправной точкой жертву, которую мы приносим ради любви ко Христу. Дьявола испепеляет наша любовь ко Христу, а от сухой аскезы такого не бывает».

95

«Когда закроются наши плотские очи и откроются очи нашей души, то мы увидим вещи, которые приведут нас в изумление. В жизни иной нам предстоит удивиться очень многому».

96

«Бывают времена, когда ты должен приносить Богу свой труд. Однако бывает и время, когда ты должен размышлять над своим духовным деланием: что ты читаешь и чем ты занят».

97

«Послушание старцу можно уподобить лекарственному растению, которое исцеляет от простуды. Ты спрашиваешь старца, что тебе выпить. Он показывает тебе это растение, ты его завариваешь и пьёшь. Всё – вопрос закрыт. А подвизаясь без старца, ты пробуешь то одно растение, то другое, пока не найдёшь пригодного, чтобы исцелить именно твою болезнь. И возможно, пока ты будешь его искать, ты разболеешься ещё больше, и нужное растение, когда ты его наконец найдёшь, тебе уже не поможет».

98

«От избытка работы человек дичает. Как и сколько работать, должен определять старец».

99

«В грядущие годы многие люди будут становиться монахами, растратив силы по барам и дискотекам и чувствуя пустоту в своей душе. Они будут приходить в монастырь, подвизаться, поститься, но ничего для себя не найдут, потому что у них не окажется необходимых предпосылок. Чтобы найти ключ к монашеской жизни, надо иметь эти предпосылки. И первая из них – это чуткость. Если у тебя нет чуткого сердца, если ты толстокожий, то какие бы ты подвиги ни нёс, останешься лишь сухим „подвизальщиком!“».

100

«Один человек пришёл ко мне и спросил:

– Можно мне стать монахом?

Он рассказал мне кое-что, и я понял, что в монахи он не годится.

– Нельзя, – говорю я ему.

Через какое-то время он вернулся ко мне и выглядел как настоящий бандит.

– Вот видишь, ты сказал, что мне нельзя становиться монахом, поэтому я и стал таким, – заявил он мне.

– Но, брат ты мой, я же не говорил тебе, что надо становиться бандитом с большой дороги!

А другому юноше, когда он спросил меня о выборе своего пути, я посоветовал стать монахом. Через год он снова пришёл ко мне, обуреваемый своими монашескими проблемами, и с претензией спросил:

– Ну и зачем ты сказал мне становиться монахом?»

101

«Очень печально, что некоторые игумены дошли до того, что стали похожи на директоров заводов. Они живут в состоянии стресса, беспокоясь о том, чтобы всё правильно функционировало. Мы пришли в монашество не за этим. Давайте не будем забывать о нашей главной цели. Я тут недавно был в гостях в одном монастыре и увидел, как игумен бегает по корпусам, контролируя, хорошо ли братия выполняют послушания. Вместо того, чтобы сидеть у себя в келии и по-отечески тянуть чётки о своих детях, он теряет своё драгоценное время на второстепенные вещи».

102

«Если у паломников есть к монахам претензии, что в монастыре нет такого порядка, как в мирских учреждениях, то пусть они едут в какую-нибудь воинскую часть или больницу и смотрят, как вокруг всё „по струнке“. Приезжая же на Святую Гору, они должны искать здесь только духовную жизнь».

103

«Многие ушедшие из обители своего пострига раскаялись и претерпели разные беды».

104

«Живя в пустыне, в начале Великого поста ты вырываешь себе могилу, после чего начинаешь поститься. В монастыре есть некое снисхождение – а здесь ты должен соблюдать законы подвижничества до смерти».

105

«Если бедняки, которые лишены самого необходимого и которым нечего есть, не будут роптать, то получают равную мзду с афонскими подвижниками. Ведь последние подвизаются по собственной воле, и это очень облегчает их труд. Предположим, я несу какой-то подвиг по собственному произволению, и это помогает мне не думать о предстоящих трудностях. Тогда как несчастные бедняки в миру голодают, не желая этого, поэтому они и страдают гораздо сильнее. Бог может дать этим людям большую мзду, чем подвижникам».

106

«Если бы я мог, то нашёл бы какую-нибудь нору или пещеру и зарылся бы там внутри, чтобы радоваться своей монашеской жизни».

107

«Некоторые монахи, которые сняли рясу и ушли в мир, вновь в покаянии вернулись на Святую Афонскую Гору и мирно закончили свою жизнь. Эти монахи, в молодости придя в монастырь, были по-доброму расположены, однако не получили помощи. В такую ситуацию попали многие монахи: отправившись в путь с добрым произволением, они не нашли старца-руководителя и в конечном итоге оставили монашество. Бог использует разные способы, чтобы их обратить, иногда подвергая их позору, лишь бы они вернулись на Святую Гору и мирно на ней скончались. Если бы Бог не возвращал этих людей обратно к Себе, то Божественный Промысл можно было бы обвинить в несправедливости. Ведь эти люди, много лет назад начиная монашескую жизнь, были расположены по-доброму, а Бог такое не забывает».

108

«Лучшим лекарством для нас является мысль о том, что люди испытывают большие страдания, чем мы. Как бы мне ни было больно, когда я думаю о том, как больно другим людям, говорю: „Слава Богу! Будь я парализованным, я не мог бы даже пошевелить рукой. Что бы я тогда делал? Слава Богу, сейчас я как царь!“»

109

«Наша монашеская жизнь должна быть непрерывным славословием Бога».

110

«Когда Бог приоткрывает будущее, надо быть внимательным. Дело в том, что если человек изменится и впадёт в нерадение, то и Бог отменит приоткрытое. Пути Промысла Божия зависят и от человека».

111

«Переноси свою собственную боль так, словно её не существует».

112

«Когда я жил в Эсфигмене (в то время он уже был общежительным монастырём), то сказал своему духовнику, что хочу пойти подвизаться в пустыню. Духовник ответил: „Сейчас тебе надо запастись смирением. Поживи какое-то время в особножительном монастыре²². Потом, когда ты будешь жить в пустыне, эта «слава»²³ тебе пригодится!“».

113

«Сегодня многие приходят стать монахами, однако закваски нет. Мы уклонились от предания. Быть похожими на святых не стараемся. А ведь нам надо сравнивать себя именно с ними – а не с теми, у кого есть большие или малые страсти».

114

«Чем больше ты трудишься, тем большую радость и благодать ты получишь от Бога».

115

«Когда Бог даёт Свою любовь душе, то она этого не выдерживает, падает ниц. Тогда ей не нужно ничего другого, она хочет оставить всё и затвориться в пещере».

116

«Нам следует знать, что приражение демонической энергии есть, если можно так выразиться, дар Божий согрешающему человеку. Бог попускает это для того, чтобы человек покался, смирился и спасся. Однако если человек вконец ожесточён и в нём нет покаяния, тогда его не искушает диавол, потому что Бог видит, что ожесточение дошло до предела».

²² *Особножителиный (идиоритмический) монастырь* – обитель, в которой братия не выбирают общего игумена, следуют индивидуальному порядку в духовной жизни и материальном обеспечении себя.

²³ Из-за отклонений от строгости монашеской жизни, которые были в некоторых особножительных монастырях, их имя стало нарицательным.

117

«Раньше я творил молитву Иисусову, и, когда спал, молитва продолжалась сама. Я просыпался и понимал, что молитва не останавливалась. А сейчас не так. Сейчас я живу проблемами людей».

118

«Сегодня на Святую Гору приходит много молодых людей— не из любопытства, а со стремлением найти живые примеры. Поэтому мы должны быть такими, какими хочет нас видеть Бог, чтобы проходящие получали пользу. Иначе нам придётся дать ответ – и не только за себя, но и за всех тех, кто пришел к нам и повредился или даже просто не получил пользы».

119

«Один студент уехал в Индию и прожил там три с половиной года. Он увлекался разными религиозными культурами и эзотерикой, пытался найти там истину. Однажды он посетил одного очень известного гуру и с изумлением услышал:

– Зачем ты сюда приехал? То, что ты ищешь, ты найдёшь в православии. В православии – свет. Езжай на Святую Гору и читай „Добротолюбие“. Там ты найдёшь то, что ищешь.

Юноша растерялся, он не ожидал услышать такие слова от гуру. Он вернулся в Грецию, приехал на Святую Гору и рассказал мне, что с ним произошло».

120

«Лукавый приносит человеку помыслы в соответствии с тем состоянием, в котором тот находится».

121

«Для того чтобы наша „фабрика!“ (наш ум) прекратила производить злые помыслы, в нас должно исчезнуть лукавство. Тогда человек приобретает духовное здравие».

122

«Человек должен постараться, чтобы в нём жил Христос, в противном случае он остаётся кабачком».

123

«Самый лёгкий и короткий путь – это послушание. Руководитель на пути послушания – сама Благодать».

124

«Путь к совершенству продолжается и в жизни иной».

125

«Часто человек получает испытания от Бога, но вмешивается диавол и отягощает, очерняет их».

126

«Есть бесы, которые мешают давать духовные советы, и есть бесы, которые мешают слушать советы духовников».

127

«Когда человек духовно преуспевает, то испытывает в себе мир, радость, благодушие».

128

«Чтобы помочь людям стать духовными, мы не должны относиться к ним несправедливо. А несправедливо мы к ним относимся, когда хотим сделать из них свои копии. Например, мы впихиваем в них ту же пищу, какую едим сами, – не думая о том, хочется ли им пить или есть, и чего именно».

129

«Если мы живём последовательно, то люди сами найдут нас, где бы мы ни спрятались – даже за солнцем».

130

«Христос смилостивится над миром и даст людям знамение, когда мир дойдёт до последнего предела. Этим знамением будет Его Второе Пришествие. После Второго Пришествия неверующих не останется: все уверуют во Христа, но такая вера уже не будет иметь ценности».

131

«Люди сойдут с ума. Придёт время, когда в дома они будут входить не через дверь, а запрыгивать через окна, то есть будут совершать абсолютно невысказанные и безумные вещи. А на тех, кто будет входить в дом через дверь, станут показывать пальцем и улюлюкать: „Поглядите, вон пошли сумасшедшие!!“»

132

«Когда вы трудитесь, пусть ваши руки будут заняты работой, а ум пусть находится в Боге. Каждый час делайте паузу и какое-то время молитесь, а потом снова возвращайтесь к работе. В келии на столе держите открытой духовную книгу. Входя в келию, немного читайте из этой книги, чтобы ваш ум собрался, а затем вновь принимайтесь за работу. Потом можно помо-

литься по чёткам – и снова возвращаться к работе. Мы, монахи, не должны всецело отдавать себя работе, подобно людям мирским».

133

Однажды старцу Паисию рассказали, что один человек говорил о нём неподобающие вещи. Старец без осуждения ответил: «Кто знает, с каким помыслом он это сказал?» А в другой раз, когда ему рассказали о несчастье, которое произошло с одним монахом, он, хотя и знал причину несчастья, сказал только: «Кто ведаёт суды Божии?»

134

«Если не учитывать всё то, за что Бог может нас укорить, то нас можно назвать безукоризненными», – говорил старец в шутку.

135

«Один приходской священник с грустью рассказывал мне, что у него очень маленький приход – всего 100 прихожан. А я ему ответил: „Ты как тот послушник, которому двух старцев было мало: ему нужен был один старец утром, а другой после обеда! Как ты можешь говорить, что 100 человеческих душ – это мало?!“»

136

«Если человек осознаёт свою ошибку, то это уже половина преуспевания. Великое благо – признавать свою слабость и стараться её исправить. Такой человек находится в лучшем состоянии, чем тот, кто много подвизается, однако слабости свои не признаёт».

137

«Если бы мы непрестанно творили Иисусову молитву и наш ум находился бы в ней, то плотские помыслы не смогли бы сделать нам зла».

138

«Нам не надо говорить, что мы хотим возлюбить Христа, но лучше говорить, что мы не хотим Его расстраивать. Просить в молитве о том, чтобы возлюбить Христа, есть в некотором роде бесстыдство».

139

«Мы легко забываем прочитанное, потому что в чтении не принимает участие наше сердце. Ему ни капельки не больно – поэтому всё тут же вылетает из головы».

140

«Наше сердце должно испытывать боль за каждый сделанный нами грех. В противном случае мы опять легко в него впадём».

141

«Будем молиться о других – и тогда Благий Бог будет посылать нам свою благодать».

142

«Если мы хотим узнать волю Божию по какому-то конкретному вопросу, то надо помолиться и спросить наших отцов».

143

«Добрый помысл в жизни духовной – это всё».

144

«Когда мы подвигаемся, чтобы победить какую-нибудь страсть, а она не уходит, то это значит одно из двух: либо у нас есть эгоизм, либо мы кого-то осуждаем».

145

«Нынешние юноши и девушки похожи на новые двигатели, которые ни разу не заводились и в которых масло от мороза загустело».

146

Одному святогорскому монаху старец посоветовал: «Держись подальше от автомобиля, радио и телефона».

Преподобный Паисий огорчился, когда его фотографировали без спросу

147

О двух простых стареньких монахах, которые не жили в большой аскезе, однако не имели человеческих утешений и связей с людьми мирскими, старец Паисий сказал: «Вот настоящие отшельники».

148

«Каждый старец должен смотреть, кого он постригает в монахи, и упреждать некоторые неприятные вещи. Снисхождение можно оказать одному из десяти. В общежительном монастыре можно оказывать снисхождение двум-трём немощным отцам или братьям со сложным характером. Однако в маленьком братстве снисхождение кому-то оказывать сложно».

149

«Будем молиться как грешники, а не как отцы-созерцатели».

150

«Мы должны научиться жить по райскому типикону, суть которого – непрестанная молитва».

151

«Прежде всего человек должен поисповедоваться своему духовнику, примириться с Богом и духовно привести себя в порядок. И во время молитвы, которую он совершает наедине, ему тоже надо исповедоваться. Это исповедь не священнику, а Богу. Человек молящийся должен смириться пред Богом и сказать:

– Боже мой! Я неблагодарный, грешный, лицемер, я такой-сякой...

А когда он раскается и поисповедует свои грехи Богу, ему надо начинать исправлять все свои страсти и все свои духовные болезни. Тогда нужно говорить:

– Боже мой! В кого я так превращусь?! Если Ты не поможешь мне, то меня не ждёт ничего хорошего!

Если человек будет так говорить Богу, то к нему придёт благодать Божия, он будет чувствовать в себе такую радость, такое утешение, что его сердце не захочет отрываться от молитвы».

152

«Диавол распростёр три щупальца, желая захватить ими весь мир: людей богатых он пытается захватить масонством, бедных – коммунизмом, а людей верующих – экуменизмом».

153

«Мы должны жить духовно, так, чтобы диавол не имел над нами никакой власти».

154

«Настоящая радость рождается от боли. Посредством испытаний усиливается наша вера».

155

«Если человек не возродится духовно, то он годится только для вечной муки».

156

«Когда нам делают замечание, то независимо от того, виноваты мы или нет, мы должны просить прощения. Делая так, мы будем смиряться и исполняться радостью и благодатью».

157

«Сегодня Евангелие отодвигают в сторону, беззаконие делают законным, а грех вводят в моду. Всё готово рассыпаться, но последнее слово будет за Богом».

158

«Когда человек имеет благодать Божию, он ничего не боится, поскольку Сам Христос дал нам власть. Даже если человек выпьет яд, наступит на змею или скорпиона, то они не причинят ему вреда²⁴».

²⁴ См. Мк. 16:18.

159

«Мы не должны путать человеческое средство с Божиим вмешательством. Приведу вам пример. Жил на Провате²⁵ один старец, у которого была сильная плотская брань. Он удручал себя подвигами, но не мог её победить, а в какой-то момент, желая избавиться от этой страсти, схватил камень и сильно ударил себя по голове, чтобы его помиловал Бог. И действительно, Бог, видя его невероятный труд, смилостивился над ним. Но, к сожалению, этот старец сделал вывод, что удар камня по голове освобождает человека от лукавых помыслов. И когда его послушники исповедовались ему в греховных помыслах, старец брал камень и бил их по голове. А поскольку у молодых людей кости черепа не такие жёсткие, как у людей пожилых, то от ударов по голове его послушники становились идиотами. Поэтому мы не должны путать средства, которые используем сами, с милостью Божией».

160

«То, что сильно помогает другим, – это наш пример христианской жизни».

161

«В тот момент, когда человек начинает верить в свою безошибочность, он совершает великую ошибку».

162

«Каждый человек толкует происходящее в соответствии со своим духовным состоянием».

163

«Когда человек ставит себя на место другого, он начинает его действительно любить. А любя своего ближнего по-настоящему, человек очищает свою любовь от самолюбия, научается снисхождению и терпению во всём²⁶».

164

«Когда мы говорим, что ставим себя на место другого человека, чтобы его понять, это не значит, что мы действительно занимаем его место. Разве для того, чтобы понять, как устаёт строитель, обязательно несколько лет проработать на стройке? Если ты сострадаешь человеку, которому больно, который прикован к постели недугом, то ты встаёшь на его место. Разве для того, чтобы понять младенца, надо самому стать младенцем? Нет, достаточно подумать о том, как он туго замотан в пелёнки, как он хочет почесаться, пошевелиться, как ему больно, как он плачет и не может ничего сказать. Старому человеку, чтобы понять несчастного младенца, не обязательно ложиться в люльку – да и люлек таких огромных никто не делает».

²⁵ Прова́та – особножительный скит южнее монастыря Каракал.

²⁶ См. 1 Кор. 13:7.

165

«В начале Бог даёт ревность, и мы приходим в монастырь. Затем Он немного умеряет ревность, чтобы мы подвизались смиренно».

166

«Одни говорят, потому что у них от природы есть дар слова. А у других есть дар молчания. Цель каждого в том, чтобы освятить своё собственное призвание».

167

«Монах берёт на себя такие подвиги, тратит столько сил, чтобы отлепить свою душу от мира, – а потом всё равно скучает по миру! Даже борясь с помыслами о выходе в мир, тем самым он думает о мире. Его ум тогда похож на самолёт, который дозаправляют в воздухе, и он не садится на землю. Так вот диавол обводит монахов вокруг пальца: монах проводит свою жизнь в монастыре, а его ум при этом находится в миру».

168

«Когда человек верит в то, что он никчёмный, видит свои немощи и падения, то он чувствует утешение, надежду и уверенность. Тогда человек преуспевает духовно. Если же он лишь болтает о своей никчёмности, то он терзается и отчаивается, его духовное движение неправильное. Чем больше очищаются очи души, тем худшим видит человек своё состояние. Если же духовное зрение расстроено, состояние видится прекрасным. Однако надев духовные очки, человек увидит, что у него всегда есть в чём над собой работать».

169

«Монаху полезно размышлять над своей никчёмностью, если он не склонен впасть в уныние. Духовное сокрушение несёт в себе утешение, а сокрушение диавольское приносит уныние и отчаяние».

170

«Монах никогда не должен оправдывать себя самого, а также не должен принимать помыслы. Сердце такого монаха будет очищаться, а ум – просветляться».

171

«Монахам, живым от природы, очень нужно послушание. Они не должны выходить из пределов послушания, иначе повредятся».

172

«Не оказывая послушания, монах вынуждает своего духовного отца дать ему подзатыльник. Отцу больно, но у него болит не рука, а сердце. То же самое происходит и во взаимоотношениях человека с Богом. Он уже столько претерпел за нас, и сейчас Ему больно так же, как отцу, который бьёт своего ребёнка. Но раз Бог привёл монаха в монастырь, то Он должен и спасти его – пусть и через испытания. Это не очень хороший способ, но Бог вынужден его применять».

173

«Для того чтобы исчезла теплохладность, должна прийти благодать Божия. Однако почему Бог не помогает, ведь я прошу Его о помощи? Он не помогает, потому что я не оказываю послушания, не открываю своего сердца, не очищаю свой внутренний сосуд, но при этом прошу, чтобы Бог налил в него вина. Если Он послушается и нальёт, то вино прокиснет, потому что сосуд грязный. Если Бог и даст мне, неочищенному, духовный дар, то я точно окажусь повреждённым».

174

«Мы должны иметь ревность и прилагать её не к работе, а к духовной жизни».

175

«В прежние времена в одном идиоритмическом монастыре экономом был очень строг и скуп. Его скупость была такой, что к нему прилипло прозвище „скряга“. И вот, когда „скряга!“ умер, монахи начали открывать сундуки в его келии, искали там золото, однако ничего не нашли. На его погребении погонщики мулов, которые возили монастырский лес, неутешно плакали: оказалось, что „скряга!“ им очень помогал. В соответствии с тем, насколько большая была семья у того или иного рабочего и сколько детей ему надо было кормить, „скряга!“ покупал им мулов – одного, двух или даже трёх».

176

«Католикам неведомо смирение, поэтому к ним не может приблизиться Божественная благодать».

177

«У монаха могут быть врождённые душевные страсти, унаследованные от родителей. Но если он не будет позволять диаволу расковыривать эти страсти, то они останутся мёртвыми, потому что благодать Божия всё побеждает».

178

«Если мы ропщем на наш дом – на монастырь, то потом мы начинаем роптать на Бога».

179

«Для того чтобы умер наш ветхий человек, его надо убить. Ветхий человек должен принять и удары палкой, и оскорбления. Он должен научиться смирению. Надо умертвить эгоизм, гордость, зависть, упрямство, своеволие. Когда ты отсекаешь свою волю, то срубашь древо своего ветхого человека. Смирение приходит через отсечение своей воли».

180

«В одном строгом общежительном монастыре жил один нерадивый монах. С утра до вечера он только ел, и единственным его послушанием было звонить в колокола. Но некоторые из братии монастыря, сделав свою работу, говорили игумену и всем, что эту работу выполнил тот брат. В конце концов нерадивому брату стало стыдно. Братия были преуспевшими, они совершенно искренне стремились услужить брату и заботились о его покое. Для того чтобы научиться такой любви и при этом не подвергаться опасности повреждения, надо сначала отдать всю свою любовь Богу, чтобы она стала очищенной и обогащённой».

181

«Если ты любишь одного брата меньше, а другого больше, то твоя любовь не божественна».

182

«Монах должен принимать от всех замечания в простоте. Каждому брату монастыря монах должен позволять быть создателем своего нового человека. Монах должен непрестанно иметь свой ум во Христе».

183

«Мир очень сильно отличается от монашества. У мирских язык общий, а поведение у каждого своё. Даже в одной семье отец и мать могут вести себя совсем по-разному. А вот в монастыре и язык у нас общий, и ведём мы себя одинаково. Мы приехали из разных мест, однако у нас одна цель. Мы единомудренны, мы сражаемся одним оружием. Мы должны ощущать себя больше чем братьями, поскольку нас объединяет Христос».

184

«Отсекайте свою волю перед старшим по послушанию так же, как перед старцем. Ведь начальствующий несёт ответственность, с него и спрос за ошибки. Если его не слушаешься, то скоро и старцу начнёшь перечить».

185

«В монашеской жизни нет „правильного!“ и „справедливого“. Правильно то, что приближает нас к цели. Очень часто правильным бывает неправильное. И когда мы не принимаем неправильное слово, то показываем свой младенческий возраст и свой карликовый духовный рост».

186

«Мученичество связано с болью, однако любовь ко Христу сильнее этой боли и её побеждает».

187

«Если монах не может сказать: „Старец правильно сделал, что меня отругал, я сам виноват“, то пусть по крайней мере говорит: „Он меня испытывает“. Совсем плохо будет, если монах насупится и начнёт ныть: „Старец меня не любит!“».

188

«Брат, который, подобно сосуду, наполнен добрым содержимым, добрыми помыслами, не может увлечься злым помыслом. Увлечение злыми помыслами – признак немощной души, удобопреклонной ко страстям. Душа должна признать своё падение и покаяться – и через неделю всё пройдёт».

189

«Типичное мирское отношение к оскорблениям – ударить в ответ. Человек более преуспевший будет держать себя в руках. Бесстрастный же будет радоваться оскорблениям».

190

«Обиженность на весь мир кроет в себе эгоизм, такой человек— неблагодарный. Он брюзжит, раздражается, он самолюбив и упрям. А человек, в котором этого нет, радуется всему».

191

«Самое лучшее надо всегда приносить Богу».

192

«Монах черпает силу от Христа посредством молитвы. А политики думают по-другому, по-мирски, и задаются такими вопросами: „Кто, интересно, нам поможет: Америка или Россия?“»

193

«О человеке, который думает о себе сам, не думает Христос».

194

«Хождение в церкви с места на место, из одной стасидии в другую показывает внутреннее беспокойство человека».

195

«Умиление – это внутреннее духовное изменение во время молитвы. Надо переживать присутствие Божие. Если это происходит, то человека переполняет благодарность, и он всё воспринимает как благословение Божие».

196

«Часто наше самооправдание портит всё, и от нас уходит благодать Божия. Если монах перестаёт оправдывать себя и смиряется, то потом к нему возвращается благодать».

197

«Я долго увещевал одного брата, и он отвечал мне: „Да, но...!“ И вот этим „но!“ он всё разрушал. Это „но“, то есть самооправдание, совсем не имеет в себе соли²⁷, то есть вкуса благодати. Оно всё портит».

198

«Чтобы смотреть на другого как на ангела, надо самому стать ангелом».

199

«Человек, который совершает проступок и принимает замечание, получает пользу и исправляется. Человек, который оправдывает себя, впадает в прелесть».

200

«Будьте очень внимательными при общении с людьми мирскими, потому что сегодня есть люди, которые любую мелочь готовы истолковать неправильно. Помню, мне подарили фонарик-„жучок!“²⁸, который я хранил под подушкой. И вот один человек, случайно заглянув ко мне в келию, потом рассказывал другим: „А у отца Паисия под подушкой пистолет!!“»

²⁷ Здесь на греческом языке игра слов: *ἀλλά* (но) – *αλάτι* (соль).

²⁸ *Фонарик-«жучок»* – фонарь с динамо-машинкой, вырабатывающей электричество при сжимании ладони.

201

«Когда человек доходит до такого состояния, что он с радостью думает своей о смерти, это значит, что умерло его внутреннее „я!“».

202

«В духовной борьбе нет места амбициям. Человек немощный, который не способен крепко подвизаться, может смириться, может оказать своему ближнему любовь, может взять на себя его грех. Если больной принимает свою болезнь со славословием, то он получает большую пользу и смиряется в болезни. У всех нас, в отличие от диавола, есть смягчающие обстоятельства, поскольку все мы, в большей или меньшей степени, испытываем на себе его воздействие. Духовные люди берут на себя ношу другого человека. В этом состоит величайшая любовь, а не в том, чтобы помочь другому на послушании и поднять более тяжёлый груз. Конечно, поднять более тяжёлый груз – это тоже любовь, но в этой любви ты можешь оказаться окраденным гордыней».

203

«Что такое нерадение? То что монах не рад духовной жизни. Он не испытал сладости от духовного делания. Когда душа не расположена к молитве, необходимо понуждать себя, и так постепенно пробуждается вкус к духовному деланию, и душа услаждается. Например, что бы ни ел больной человек – всё кажется ему безвкусным, но он понуждает себя и ест через силу. Вкушая пищу, он постепенно укрепляется, его здоровье улучшается, появляется аппетит, и впоследствии он ощущает, насколько пища вкусна».

204

«Если ты постишься смиренно, то имеешь право на Божественную помощь. Но если сказать: „Пророк Моисей постился сорок дней, а такой-то святой прибавлял к посту и другие подвиги – и я буду подвизаться, как они“, – тогда никакой Божественной помощи ты не получишь. Божественная благодать удаляется от такого человека, и что бы он ни делал – всё это делает лишь человек, побуждаемый эгоизмом. Телесный подвиг помогает, когда он совершается с любочестием».

205

«Читая духовные книги, читайте их понемногу и применяйте прочитанное на деле. Нет смысла читать и читать без конца – это то же самое, что для младенца сосать резиновую соску вместо материнской груди. Не будем читать лишь потому, что это занятие нам нравится, а другие – не очень. Особенно это касается мирских людей. Некоторые из них читают духовные книги часами напролёт и, получая от этого удовольствие, начинают думать, что находятся в некоем духовном состоянии, что они молодцы. Такие люди узнают много полезного, пересказывают это другим, чтобы покрасоваться, и думают, что из себя что-то представляют. Однако если они приходят в монастырь, то не могут там остаться и убегают. В миру они считали себя лучше всех: их хвалили как знатоков духовной жизни (хотя прочитанное они сами никогда и не применяли). А приходя в монастырь, они оказываются на последнем месте, и никто их

не хвалит. Таким духом отличаются западные христиане: они читают, читают, делятся своим мнением по поводу прочитанного, все они дипломированные теологи, их хлебом не корми – дай что-нибудь истолковать».

206

«Общежительный монастырь очень помогает нам увидеть самих себя. Каждый брат для нас – это зеркало. Видя его добродетели (а всем Своим детям Бог дал какую-то добродетель, каждого из нас Он облёк в какие-то добрые качества), ты стараешься ему подражать. Видя недостатки брата, ты вглядываешься в себя и видишь, что такой же недостаток, но в гораздо большей степени, есть и у тебя. Делая так, ты смиряешься и получаешь пользу».

207

«Смиранный человек любое доброе дело, которое он делает, тут же забывает, тогда как любой добрый пустяк, который сделали ему другие, он считает необыкновенно большим делом и испытывает за него благодарность. Он никогда не забывает о сделанной ему доброй мелочи, он чувствует себя должником. Такие смиренные люди действительно есть».

208

«Духовное преуспеяние состоит в том, чтобы монах не помнил за собой ничего доброго. Такой монах достигает чуткости, забывает всё своё доброе и говорит, что ничего хорошего он не сделал».

209

«Мы должны от сердца молиться о других. Одно воздыхание с сердечной болью равно целым часам молитвы».

210

«Будем внимательно относиться к тому, что мы поём в церкви. Наш ум должен быть в словах божественных песнопений, и ни о чём другом он не должен помышлять. Мы должны петь от сердца. Если поёшь от сердца, то как ни спой – всё равно получится хорошо. С благоговением внимайте тому, что вы поёте или читаете в храме. Если вы будете читать и петь с благоговением, то громкое прозвучит сильно благодаря сердцу, а не голосовым связкам, а тихое— смиренно, благоговейно, почтительно, а не сонно».

211

«Служение монахов – это молитва. Разве можем мы, получающие зарплату от Бога, с нерадением относиться к нашей работе – к молитве?»

212

«Когда я был молодым и, что-то читая, не понимал смысла, я делал заметки на полях, спрашивал, и мне это объясняли. Затем я выписывал волнующие меня отрывки из книг в тетрадь. Я старался применить прочитанное на практике. Впоследствии, читая другие книги, я находил места, похожие по смыслу с теми, что я уже выписал, и записывал их рядом. Затем я разделял выписки по темам, чтобы легко находить то, что мне нужно было в конкретный момент. Однажды, когда я захотел что-то дописать, оказалось, что в тетради уже нет места. Тогда я взял новую, большую тетрадь и переписал туда всё с самого начала».

213

«Пока ты юн, ты подвизаешься и совершаешь любочестный подвиг. Тогда ты строг к самому себе и строг к другим. Время идёт. И если ты несёшь тот же самый подвиг – а возможно, и больший, – то становишься более жёстким к самому себе, но более мягким и снисходительным к другим».

214

«Для меня ворочать тяжёлые мешки – это ничего не значащий пустяк по сравнению с тем, чтобы взваливать на свою спину прегрешения другого человека. Мешки ворочать могут и люди мирские, у которых есть эгоизм».

215

«Во время богослужения в церкви новоначальный монах должен в большей степени внимать тому, что поётся и читается, и в меньшей степени творить молитву Иисусову. Пусть сначала выучит устав, запомнит праздники и богослужебные особенности, а потом ему можно больше отдавать себя молитве Иисусовой».

216

«Церковь подобна кораблю: кто-то спит на палубе, кто-то, разинув рот, считает чаек. Корабль продолжает свой путь. Матросы поднимают паруса, борются с волнами. Все они вместе, находясь на корабле, плывут к одной цели. Достаточно быть в церкви. Поэтому будьте внимательны к тому, чтобы всегда быть на богослужениях, и никогда их не пропускайте».

217

«Монахини должны быть очень внимательны, чтобы не скатиться к идиоритмии. В женских монастырях идиоритмия – это „демоноритмия“. Я могу сказать, что женский идиоритмический монастырь в 100 процентах случаев – монастырь „демоноритмический!“».

218

«Что такое монашеское правило? Монашеское правило – это благоприятная возможность попросить у Бога прощения; может быть, последняя. Смотри не упусти, используй эту возможность максимально! В древнейшие времена правило совершалось всеми монахами в храме, но потом отцы решили совершать его по келиям, потому что в храме кто-то плакал, кто-то стонал».

219

«Честной Предтеча проповедовал покаяние и подготавливал людей к тому, чтобы они приняли Христа. Пришёл Христос – мы крестились, а потом перевернули всё с ног на голову. А сейчас Христос вновь приходит во втором крещении – в святой ангельской схиме, чтобы очистить нас, монахов, от грехов. Становясь монахами, мы облакаемся в схиму покаяния».

220

«Монахи, поскольку у них нет тех проблем, которые испытывают люди в миру, спокойны, дремлют и засыпают.

Но расслабляться не в наших интересах. Надо постепенно закручивать собственные гайки, потихоньку ограничивать себя в сне, ограничивать себя в пище; ведь сон и еда идут руку об руку. Многоспание влечёт за собой многоядение, а многоядение нагоняет сон. От еды тучнеет тело, тело хочет сна, а от сна заплывает жиром ум».

221

«Женщинам необходимо немного мужества. Без мужества женщина – самая настоящая размазня».

222

«Монахини по своей женской природе пытливы и сердечны. Однако часто они обращают своё сердце туда, куда не нужно. Им не хватает внимательности. У них словно есть кувшин, и они собираются заполнить его маслом. И вот они тщательно отмывают его, вытирают, сушат, выбирают самое лучшее масло и наполняют им кувшин. Но вместо того, чтобы закрыть горлышко этого кувшина хотя бы дощечкой, они очень красиво накрывают его салфеткой, на которой ещё и вышили цветочки, а потом на эту салфеточку прыгает пара мышей, они проваливаются в масло, и всё масло после этого можно выбросить. Какой смысл тогда был тщательно отмывать кувшин и выбирать самое лучшее масло? Всё: после того, как туда упали мыши, масло остаётся только вылить, и весь твой труд идёт насмарку. Вы не стараетесь обезопасить то доброе, которое имееете».

223

«Если ты переваливаешь ношу на другого, то тебе становится ещё тяжелей. А если берёшь чужую ношу на себя, то тебе становится легче».

224

«Есть люди, которые с ревностью уходят в монастырь, но потом сбиваются с верного направления движения. Это происходит потому, что изначально в этих людях живо их „я“. У них есть ревность, но эта ревность не совсем чистая, к ней подмешивается эгоизм. Предположим, что у такого человека 30 процентов ревности и 70 процентов эгоизма. С течением времени ревность ослабевает, и духовное преуспеяние прекращается. Хорошее топливо закончилось, а на топливе нечистом, с разными примесями, машина не может двигаться вперёд».

225

«Один Христа ради юродивый говорил мне: „Трудно вначале. Вначале, пока не расколется эгоизм, тебе тяжело. Зато потом начинаешь радоваться!“».

226

«Смиренного человека любят все. Смиренного человека забыть невозможно».

227

«Имея гордость, эгоизм, легко повредиться. Это можно понять, даже наблюдая за змеями. Эфу убить легко. Поскольку у неё сильный яд, она не прячется, а поднимает голову, начинает высовывать свой раздвоенный язык и вызывать тебя на бой. Эфа уверена в своей победе, и поэтому тебе легко её опередить. Ты нагибаешься за камнем и разбиваешь ей голову. А другие змеи, не столь ядовитые, уползают, как только видят человека».

228

«Когда друг о друга ударяются два жёстких камня, то высекаются искры. А если один из камней мягок, то насколько бы жёстким ни был другой, искры не будет. Так происходит и с людьми. Смиренный человек мягок и при столкновениях с другими уступает, благодаря чему предотвращается немалый вред».

229

«Представьте себе монаха, отчаявшегося в добром смысле этого слова. Он говорит: „Боже мой, я недостойн. Как я могу молиться о мире?“ – и, сказав это, он не молится о мире, потому что считает себя недостойным о нём молиться. Но если он забудется и у него вдруг произвольно вырвется молитва о мире, то такая молитва доходит до Бога во много раз быстрее, чем любая другая».

230

«В прежние времена, если человек допускал оплошность, совершал грех, то ему было стыдно. А сейчас стыд исчез. Людьюми овладевает демон бесчувствия. Он усыпляет нас, а потом

делает с нами всё, что ему вздумается. Поэтому сначала в человеке должна появиться добрая обеспокоенность».

231

«Если мы будем совершать всеобщие бдения, земные поклоны, всё, что положено монаху, но в нас не будет монашеского духа, то всё пойдёт насмарку».

«Если человек любит самого себя, то он изолирует себя от Бога. Он строит между собой и Богом непроницаемую стену».

233

«Обычно помыслы приходят извне подобно телеграмме. Только в том случае, когда человек доходит до ужасного состояния, тогда помыслы приходят не от дьявола, а их рождает он сам. Он сам, подобно генератору, вырабатывает дьявольский ток».

234

«Рассуждение мы приобретаем в самую последнюю очередь. Рассуждение – венец добродетелей, и этот венец Бог даёт подвизающимся в конце их поприща. Нам надо стараться жить в согласии с заповедями Божиими, а Он даст то, что нам необходимо для спасения души».

235

«Необходимо рассуждение: кому можно, а кому нельзя желать „доброе покаяние!“²⁹. Когда ты желаешь „доброе покаяние!“ какому-нибудь „доброму христианину!“ за душой у которого есть несколько добрых дел, то он может посчитать это оскорблением. „Что он на меня несёт? – думает этот человек. – Я что, преступник, раз он мне желает доброго покаяния?“ А на самом деле покаяние необходимо каждому из нас для спасения».

236

«Лучше уж быть транжиром, чем скупцом. Если я буду экономить, то всё равно просчитаюсь. Для того чтобы мне хватало лукама, которым я угощаю посетителей, мне надо было бы разрезать имеющиеся у меня кусочки лукама на более мелкие. Ну, тогда мне бы лукама надолго не хватило. А когда я начал просить посетителей взять ещё по кусочку, то увидел, что лукум не заканчивается. Однако главы семейств должны экономить и не быть расточительными, чтобы помочь своим детям».

237

«Когда человек достигает такого состояния, что он хочет чем-то возгордиться, но не может, – это истинное и совершенное смирение».

²⁹ «Доброе покаяние» – в греческой монашеской традиции одна из принятых форм благопожелания перед постом, перед постригом, после исповеди.

238

«Любовь не утомляет».

239

«Люди становятся похожими на роботов. У них исчезает способность к суждению. Пройдёт немного лет, и способность суждения останется только у тех, кто занимается исследованиями. Прочие будут подобны машинам».

240

«Мы не виноваты в злых помыслах, которые к нам приходят. Мы виноваты, только если их принимаем. Иначе что же получается: они нас беспокоят – а мы ещё и виноваты?»

241

«Бог даёт нам рассудок, чтобы мы возросли до состояния безрассудства».

242

«Я сошёл бы с ума от тех вещей, которые вижу и слышу, если бы не относился ко всему с тем помыслом, что последнее слово остаётся за Богом».

243

«Основание духовной жизни – добрые помыслы».

244

«Когда дети вместе с родителями уходят на Святую Афонскую Гору, то это делает честь и тем и другим».

245

«В румынском скиту жил один послушник-румын. Этот человек никогда не говорил „нет“. Любо́й насельник монастыря, когда ему нужна была помощь, звал этого брата, и тот шёл, чтобы никому не сказать „нет!“ – так он понимал послушание. Однажды вечером он сел на приступочку возле храма, выбившись из сил. И наступил конец. Он умер. Когда отцы увидели, что он мёртв, они начали говорить:

– Слушай-ка, вот только десять минут назад он помогал мне в саду.

– А я час назад брал его на море вытаскивать сети.

– А совсем недавно этот брат помогал мне в пекарне... Тогда все поняли, отчего умер послушник. Конечно же, послушник пошёл на Небеса, но вопрос в другом: как потом монастырские начальники будут давать ответ Богу?»

246

«Однажды я посетил старенького монаха, жившего по соседству. Раньше я к нему никогда не ходил. Он был очень хороший монах и подвижник. Он сказал мне:

– Я уже старый человек, вот-вот мне умирать, а в жизни я ничего не сделал. Все люди что-то делают в своей жизни. Все они предстанут перед Богом не с пустыми руками. Одному мне нечего будет сказать.

Старец говорил это, а слёзы текли из его глаз.

– Слушай-ка, – сказал я ему, – всё, что мы делаем, мы делаем только для того, чтобы прийти к тому же выводу: что мы ничего не сделали. Сколько бы мы ни совершили подвигов, мы должны прийти к такому итогу – мы ничего из себя не представляем. И если ты вроде как дошёл до этого итога, то зачем тебе всё остальное?

А этот монах был большим подвижником».

247

«Невидимые старцы³⁰, которые живут высоко на Афоне, – это узлы связи, передающие сигнал от земли к Богу».

248

«Один монах идиоритмического монастыря время от времени говорит, что он поехал в Салоники. Но на самом деле он остаётся на Святой Горе, прячется неподалёку в большой заброшенной печи, укрывается парой веток и сидит там двадцать дней, питаясь сухарями и водой».

³⁰ О невидимых старцах см. стр. 191 и далее.

«В одном идиоритмическом монастыре жил монах, который показывал большую ревность в духовной жизни. Старец, видя его стремление к аскезе, дал ему благословение жить в удалённой безмолвной келии, чтобы он мог подвизаться более свободно. Однако он не сумел правильно воспользоваться этой свободой и, не почувствовав от Бога ответа на свою аскезу очень быстро устал и скатился в полное нерадение. Приходя в монастырь, он листал мирские журналы, оставленные иностранцами в архондарике³¹, и, разглядывая там неприличные фотографии, дошёл до очень сильного плотского разжжения. Днями и ночами он думал о мире и наконец решил снять рясу и оставить монашество. Своему другу в Салониках он написал: „Я раскаялся, что стал монахом. Сейчас хочу вернуться обратно. Я приеду к тебе, найди мне красивую девушку, и я на ней женюсь“. Он всё рассчитал.

Мы с ним были знакомы, и перед отъездом он зашёл ко мне, чтобы попрощаться. Когда я его увидел, то понял, что происходит что-то неладное. Я задал ему несколько вопросов, и он мне всё выложил. Он рассказал, что обращался за помощью к психиатру, что принимает транквилизаторы, и всё равно, будучи не в состоянии справиться со своей страстью, в отчаянии уходит в мир, чтобы жениться, потому что нигде ни от кого не может получить помощи.

– А ну-ка, стой, – сказал я ему. – Вывод-то ты сделал, да вот вывод твой неправильный! В монашеской жизни есть утешение. Просто этого утешения ты не почувствовал.

– Я не собирался становиться монахом, – сказал он мне. – Я пришёл сюда, как в каком-то тумане. И ничего не успев понять, стал монахом, но я не хотел им становиться!

– Ну вот, – ответил я ему, – всё правильно. Разве ты не чувствуешь в этом событии для себя особую честь? Ты не хотел становиться монахом, а Бог тебя избрал и поставил на это место. Все мы перед тем, как стать монахами, об этом думали, мы строили монашеские планы, у нас были мечты о том, как мы пойдём по этому пути. А ты жил своей жизнью, но Бог, увидев твоё сердце, полюбил тебя и привёл в Свой монастырь. Разве ты не чувствуешь особую честь в том, что Бог возлюбил тебя так сильно? Не отчаивайся. Ещё можно всё исправить.

Я говорил с ним очень долго. В конце он начал плакать и раскаиваться в том, что хотел сделать. Он решил начать всё с начала. Я посоветовал ему начать с трёх земных поклонов и 12 чётков в день. Сегодня этот брат совершает 700 земных поклонов в день, как напружиненный, без усталости, и молится часами напролёт. Он чувствует великую радость, когда молится. Он говорит мне:

– Если эта радость – рай, то я хочу жить так, как сейчас, целую вечность.

– Да ты что, с ума сошёл? Разве это рай? У тебя сейчас всё равно что одна песчинка, а ты говоришь, что это райская радость?

Этому брату очень стыдно за то, что произошло. Он иногда приходит ко мне и наводящими вопросами пытается прощупать, не презираю ли я его после того случая. И у него начинают краснеть щёки. Но я делаю вид, что всё забыл, и никогда об этом не напоминаю. Если в монастырь приходит кто-то из наших общих знакомых и начинает смотреть на него чуть пристальнее, чем обычно, он тут же краснеет и опускает голову. Он думает, будто я кому-то его выдал. Сейчас вокруг этого монаха собралось небольшое количество людей, которых он духовно направляет. Он духовно возрос и приносит своей обители большую пользу».

³¹ *Архондарик* – приёмная комната для гостей, а также гостиница для паломников.

250

«Много лет назад в Ивирон приехал один молодой человек, чтобы стать монахом. Ему было 35 лет. Когда ему было 18 лет, он уехал в Америку и там по юношеской неопытности начал упиваться свободой и деньгами. Он проводил в грехе все ночи напролёт. Сколько денег он ни зарабатывал, всё тратил на женщин. Однако когда ему исполнилось 35 лет, он отчаялся и подумал: „Что я творю? Совсем скотская моя жизнь! Поеду-ка я на Святую Афонскую Гору и стану монахом“. И действительно, он приехал сюда и стал монахом в Иверском монастыре. Поскольку он жил в грехе и устал от греха, он, как это обычно бывает, всеми силами предался аскезе и принёс духовный плод. Он очень крепко подвизался. Бог благословил его, и он пришёл в хорошее духовное устроение.

Однажды иеромонах Афанасий, человек настоящей духовной жизни, решил его испытать: „Ну-ка, посмотрю, может ли измениться его помысл, или он достиг бесстрастия“. Зная, что это искушение пойдёт брату на пользу, отец Афанасий сказал ему:

– Эх, дурень ты дурень, что же ты натворил?!

– А что я натворил?

– Ты хорошо подумал о том, что ты сделал? Вспомни, как ты был в Америке, проводил хорошо время и, бросив всё это, приехал сюда на Святую Гору? Зачем? Ведь здесь только ты ложишься спать – сразу бум-бум, звонят в колокола, и целую ночь надо стоять в церкви на молитве, а там, в Америке, ты бы прекрасно проводил всю ночь в компании красивых девушек! Здесь ты целый день трудишься, а в конце дня тебя ждёт тарелка бобов без масла, тогда как в Америке ты бы и мясца поел, и кружечку пива выпил... Слушай, ты вообще хорошо подумал о том, что сделал?

Сначала брат отвечал, что лучше монашеской жизни ничего нет. Потом он замолчал и, сидя, только глядел на отца Афанасия. А в конце опустил голову и смотрел уже в пол. Отец Афанасий ушёл.

Через пару часов отец Афанасий снова пришёл к нему в келию, посмотреть, что тот делает. И что же он увидел? Брат собирал сумки и готовился уезжать!

– Что ты делаешь? – спросил отец Афанасий.

– Да вот, – с чёрным лицом ответил брат, – я решил вернуться в Америку. Монашество не было моим призванием, и я совершил ошибку, что пришёл в монастырь.

– Ну и балбес! – ответил отец Афанасий. – Я хотел тебе показать, насколько удобоизменячив человек – даже ты после твоих пятнадцати лет монашеской жизни. Всего лишь из-за пары слов ты впал в отчаяние и собираешься в Америку, чтобы отыскать своих старых любовниц! Гляди-ка, покайся в том, что с тобой произошло, горюшко ты моё.

Отец Афанасий утешил его и другими словами, и брат раскаялся, что на какое-то мгновение он отчаялся и захотел уйти из монастыря. Потом всю последующую жизнь он каялся за этот случай».

251

«Давным-давно один монах с Проваты снял рясу, ушёл в мир и женился. Он жил на острове Тасос, долгие годы много работал и смог купить себе шхуну. И вот однажды по торговым делам он на своём корабле пристал к Ватопедскому монастырю и нагрузил корабль древесиной. Когда он отплывал и был между Тасосом и Проватой, поднялся шторм и его корабль потонул. К счастью, он спасся, и с ним спаслись двое его сыновей. Тогда он пришёл в сокрушение, понял причину произошедшего и пришёл к одному духовнику в Эсфигмен. Духовник сказал ему: „Возвращайся в мир, вырасти сначала своих детей, а потом приезжай и поговорим“. У

него было четверо детей: два сына и две маленькие дочки. Потом он вернулся на Афон, и все монахи на Святой Горе называли его „кающийся“. А двое его сыновей – я их тоже знал – ух, это было сущее искушение!»

252

«Был один монах, который стал бесноватым по какой-то причине, целыми днями он не мог успокоиться и бегал туда-сюда. Бесы не оставляли его в покое ни на секунду. „Слушай, может, тебе лучше наложить на себя руки? – говорили ему бесы. – И ты успокоишься, и нам легче будет. Ведь так или иначе, ты уже наш!!“ Два раза этот брат хотел броситься в пропасть, но оба раза из Евангелия, которое он носил на груди, исходил огонь и отбрасывал его назад. Но когда он в третий раз захотел броситься в пропасть, к несчастью, ему это удалось, и братия нашли его тело на скалах возле моря».

253

«Отца Порфирия³² я видел два-три раза. Многим он описывал их дом, их село. Другим он открывал, где под землёй скрыта вода, и, когда люди копали, они находили воду. Одному человеку, у которого было три высших образования, он рассказал о всех его проблемах и очень ему помог, тогда как другие духовники не могли этого сделать. Однажды, проходя мимо строительной площадки, на которой работал бульдозер, отец Порфирий сказал: „Будьте внимательны: там в земле скрыт крест, смотрите не сломайте его!“».

254

Когда отцу Ефрему Катунакскому³³ предлагали стать игуменом в Лавре, отец Паисий сказал одному человеку: «Отец Ефрем – это, действительно, великое духовное богатство, это человек невероятной духовной величины на Святой Афонской Горе. Целыми днями он занят духовным и приносит пользу многим людям. Я боюсь, что если он станет игуменом, то от постоянных дел и попечений он много потеряет. Однако я не говорю это другим, потому что люди поймут меня неправильно».

Но потом через одного их общего знакомого старец Паисий передал отцу Ефрему следующее:

– Скажи отцу Ефрему, что нет воли Божией на то, чтобы он становился игуменом.

А отец Ефрем, услышав это, ответил:

– Передайте от меня благодарность старцу Паисию. Я и сам знаю, что нет воли Божией на то, чтобы я стал игуменом.

255

«В Филофее³⁴ жил один монах родом с Крита. Когда он был мирянином, то заживо сжёг одного турка в печи. Потом он стал монахом, жил высокой духовной жизнью, постоянно просил

³² Преподобный Порфирий Кавсокаливит (1906–1991) начал и закончил свою монашескую жизнь на Афоне. Долгие годы был духовником в Афинах. Даром прозорливости, молитвы и любви помог очень многим людям. Канонизирован в Греции в 2013 году. См. о нём: Новый Афонский патерик. Т. 2. М.: Орфограф, 2015. С. 195–203.

³³ Старец Ефрём Катунакский (1912–1998) провёл 65 лет строгой подвижнической жизни на Святой Горе, был духовным преемником старца Иосифа Исихаста, учителем послушания и молитвы. См. Новый Афонский патерик. Т. 2. С. 98–122.

³⁴ Преподобный Паисий вначале как послушник, а позднее как рясофорный инок какое-то время жил в монастыре Фило-

прощения у Бога и часто молился о том, чтобы Господь сподобил его сгореть. Его грех был прощён, но по духовному благородству он просил у Бога смерти от огня, и Бог исполнил его молитвы.

Однажды мы в монастыре увидели дым. Побежали миряне, побежал и я за вёдрами, потому что я тогда нёс послушание кладовщика. По всей вероятности, несчастный сидел возле открытого очага, и уголь от каштановых дров вылетел из очага и попал на его одежду, и она загорелась. Потушить огонь он не смог. Он пытался выбраться из помещения, но задохнулся от дыма. Он, бедный, обуглился как ягнёнок. Этот монах постоянно просил у Бога такой смерти, и Бог услышал его молитву и исполнил его просьбу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.